

LANA
MARCY

ОДНО
РОЖДЕСТВО

16+

Lana Marcy

Одно Рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44218061

SelfPub; 2019

Аннотация

Я любил тебя в Нью-Йорке, любил в Париже и Риме. Мы целовались на Монмартре, держались за руки у Колизея, снимались в кино в Будапеште, а в Бруклине мы почти всегда сходили с ума.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

19

В оформлении обложки была использована художественная работа собственного авторства. Автор изображения обложки – Паламарчук Светлана (Lana Marcy), то есть, я сама. Я рисовала эту картинку с нуля в программе Фотошоп. По требованию могу предоставить скетчи, и этапы работы над изображением.

Часть 1

Я любил тебя в Нью-Йорке, любил в Париже и Риме. Мы целовались на Монмартре, держались за руки у Колизея, снимались в кино в Будапеште, а в Бруклине мы почти всегда сходили с ума.

Ты – лучистая звезда на бездонном небосклоне, и ты падаешь в мои объятия лишь на короткий миг, чтобы вспыхнуть сверхновой, а затем вновь ускользаешь, выходишь на свою привычную орбиту. Блистаешь холодным светом с экранов телевизора, со страничек соцсетей, улыбаешься с журнальных разворотов. Это не твоя настоящая улыбка: ослепительно уверенная, вся напоказ. Со мной ты улыбаешься иначе.

И я знаю, сколько бы дней не прошло в разлуке, сколько бы ни пришлось ждать, ты рано или поздно возвращаешься ко мне...

В этот раз ты появляешься накануне рождества, также неожиданно, как и всегда. Просто набираешь мой номер и звонко – как всегда, звонко – щебечешь:

– Фрэнни, я завтра буду в Большом Яблоке – ты как? Хочешь повидаться?

В груди на миг сладко замирает. В последний раз мы виделись полгода назад. Твой ласкающий голос наверняка летит откуда-то с туманного Альбиона, из вечно серого Лондона, который ты обожаешь. В Лондоне мы не любили друг друга. Ты жила там со своим бой-френдом, и это была запретная территория для наших встреч.

– Привет, Хэйли, – я машинально достаю сигарету из пачки. – Тебе крупно повезло, m'amoig, мне как раз дали недельку отдыха между съемками. Буду в Нью-Йорке до нового года. Тебя встретить по прилету?

– Было бы чудесно, – на том конце раздается невнятный треск – похоже ты куда-то идешь и сережка, касаясь телефона, мерно постукивает по динамику, в такт твоим шагам.

– Во сколько прилетаешь? – я закуриваю и с наслаждением слушаю неясный шум твоей далекой жизни.

– В восемь вечера, – в трубке, наконец, перестает трещать, и я слышу тебя так же ясно, как если бы ты сидела напротив: – Британскими авиалиниями, номер рейса сброшу сообщением.

– Супер, – я глубоко затягиваюсь и легонько усмеха-

юсь, – буду в ДжейЭфКей к восьми.

Зимние сумерки стремительно падают над Бруклином, огонек моей сигареты тлеет в полумраке.

– Фрэнсис, ты просто душка, – непринужденно смеешься, а потом тихо произносишь: – Я скучала.

Полгода. Чертовых шесть месяцев, Хэйли. Но я просто отвечаю:

– Я тоже.

Следом за нашим разговором приходит сообщение с деталями твоего полета. Я смотрю на буквы и цифры, мерцающие с экрана телефона, и глупо улыбаюсь, а потом смеюсь в голос. Я чертовски скучал.

Ирландский волкодав до этого мирно дремавший под лестницей, теперь глядит на меня озадаченно, не часто он видит своего хозяина, гогочущим в одиночестве. Я быстро тушу окурок и вскакиваю, в два прыжка оказываюсь рядом с псом – пожалуй, моим лучшим другом за последнее время – треплю его за уши и все еще улыбаясь, приговариваю:

– Симон, к нам едет Хейли! Ты скучал?

За неделю до рождества Нью-Йорк прекрасен. В окнах домов мерцают новогодние гирлянды, громадные ели украшают крупные площади, повсюду открыты ледовые катки, то тут, то там, слышна рождественская музыка. Витрины кафе и магазинов обклеены искусственным снегом. Настоящего в этом году пока не случилось. Зима вообще выдалась теплой: все вокруг говорят о глобальном потеплении. Я солидарен, люди губят планету, а на континенте снег нынче можно найти только на моей родине – в далекой Канаде. Буквально на днях, сестра поделилась снимками в фейсбуке – Монреаль занесло, чуть ли не по самые крыши легковушек.

Я иногда ностальгирую по Квебеку, порой даже думаю вернуться туда, когда меня накрывают черные депрессии самобичевания, и я кажусь себе дерьмовым актером. К счастью такое происходит не постоянно.

Но я люблю Нью-Йорк. Он дышит и живет со мной в одном ритме: он, то блистательный и дерзкий, словно аристократ, то уютный и романтичный, точно первая любовь. В иные дни он накрывает меня серыми облаками, и давит своим грандиозным величием. Но чаще всего я плыву по нему, как рыба по полноводной реке. Мощное течение этого го-

рода каким-то невероятным образом всегда выносит меня в нужное место и в нужное время. Где ждут новые роли, новые знакомства, новые возможности. Никогда не любил хваленый ЛА. В Большом Яблоке люди куда отзывчивее и настоящее. И еда вкуснее. А я чертов ценитель. Наверняка, таким образом, во мне говорят французские корни – наслаждение едой, хорошим вином и женщинами у меня в крови.

Сейчас я, накинув капюшон, бегу за цветами для Хэйли. С самого утра моросит. Чтобы порадовать ее, беру целую охапку, в которой есть даже какие-то экзотические амариллисы.

Я редко для кого покупаю букеты. Но Хейли любит цветы, а я люблю Хейли.

Да, я люблю ее. И, безусловно, я могу врать всем вокруг, и даже себе, что сердце мое открыто новым отношениям, но на самом деле она давно заняла там место на правах хозяйки.

Я не стану тащить это букетное роскошество в аэропорт, и привлекать лишнее внимание к своей, хоть и мало, но все же известной персоне. Мы в любом случае довольно быстро окажемся в моей уютной квартирке в Бруклин-Хайтс.

Эти щегольские апартаменты в два этажа уже на протяже-

нии трех лет являются мне домом. Три спальни, просторная кухня и гостиная. Что еще нужно холостяку, считающему себя восходящей звездой инди-фильмов?

За годы, что мы знаем другу друга, – а это без малого восемь лет, – Хейли бывала тут много раз. Когда она приезжала в Нью-Йорк на очередные кинопробы, в один из свободных дней, мы оставались у меня дома, заказывали китайскую еду и занимались любовью до изнеможения.

Горячие губы, податливые объятия, ее голос, срывающийся от стоны, сладостный вкус на языке. Одно короткое воспоминание об этом заставляет кровь быстрее бежать по жилам.

Те подружки, что у меня были за эти полгода, остались в памяти лишь бледными тенями, между тем как о Хейли я помню все, и в мельчайших деталях.

Бог мой, как же я хочу обнять ее. Обнять, раздеть и поцеловать каждую гладкую округлость и соблазнительную впадинку, каждый крутой изгиб и волнующую ложбинку ее желанного тела.

В то время, что мы были порознь, я старался не думать о ней. Иногда у меня даже выходило. И я знал, она почти наверняка, не вспоминала обо мне.

Будучи киноактерами, мы постоянно бываем в разъездах, на съемках, пресс-конференциях, фестивалях и прочих мероприятиях, где нужно продать себя зрителю. Новые знакомства, шумные вечеринки, пробы на роли – всего этого в моей жизни с избытком, и этот круговорот событий редко оставляет место для скуки.

А что же Хейли Дункан? О! Она настоящая звезда рафинированного европейского кино. Чаще всего ее можно увидеть в исторических экранизациях БИ-БИ-СИ, или английских чопорных детективах. Но иногда Хейли, нет-нет да и заносит к нам в Новый Свет – ведь, она не оставляет надежд завоевать Голливуд.

Я уверен, звезда с ее именем прекрасно бы смотрелась на Аллее Славы в столь нелюбимом мною Лос-Анджелесе.

Как сейчас помню нашу первую встречу.

Я прилетел в Будапешт в начале осени на сумасшедшем подъеме. За роль в этом историческом сериале я был готов убить, а она досталась мне совершенно случайно, без усилий. Я прошел всего одну пробу и меня сразу утвердили. Такая

удача не могла не окрылить парня двадцати пяти лет, изо всех сил стремящегося на Парнас актерского успеха.

Должен признать я загуллил Хейли Дункан сразу как узнал, кто станет моей партнершей по сериалу. Мне было любопытно, где она снималась, и конечно, я хотел знать, как она выглядела, ведь нам предстояло играть любовь. Но увидав мисс Дункан вживую, я понял, что возможно, играть и не придется.

Хейли была не просто красива, она была настоящим ангелом. Улыбка с очаровательными ямочками, светлые волосы, голубые глаза. При этом никакого заезженного гламурного шика: ни острых скул, ни огромного на пол-лица рта. Она напоминала кино-див прошлых эпох – утонченная, элегантная, но при этом безумно привлекательная.

Ее губам я бы мог написать целую поэму. Мягкие, по-детски розовые, с четким изящным изгибом, соблазнительно припухлые. Когда она говорила, мне приходилось напрягать все внимание, чтобы не отвлекаться на то, как уголки этих сочных губ, то дразняще взлетают в полуулыбке, то кривятся в какой-то смешной гримасе.

А в распахнутые глаза Хейли хотелось смотреть и смотреть, не отрывая взгляд, и даже не моргая. В глубине ее раду-

жек небо сошлось с морем: прозрачно голубой и солено-зеленый, а у самых зрачков – бледнели янтарные крапинки.

Она с первых дней много улыбалась и заливисто хохотала над каждой моей шуткой. И я все никак не мог взять в толк – она флиртует, или я и в самом деле так остроумен? Мы очень быстро нашли общий язык, а через неделю мне казалось, мы знаем друг друга лет десять, не меньше.

Я не знаю, в который из дней, я влюбился в нее – может в первый же, а может в тот, когда мы оба попали под дождь по дороге из отеля. За окном такси безбожно лило, мы сидели в уютном тепле на заднем сиденье, а водитель развлекал нас какими-то дикими историями из жизни Будапешта в пору осенних ливней. И пока он говорил, она прикладывала ладошки ко рту и дула на них, стараясь согреть пальцы. Я тогда взял обе ее руки в свои – а у меня почти всегда горячие ладони, могу обогреть хоть с десяток замерзших девиц – и она была не против. И мы так и сидели всю дорогу до киностудии – ее ладони в моих. Она быстро отогрелась, но не делала попыток разорвать робкую близость между нами, а мне и подавно не хотелось выпускать эти нежные руки. Все о чем я мог думать тогда, это чтобы дорога не заканчивалась.

Я влюбился. Без всяких сожалений и мыслей о том, что дома, в Монреале – в то время мой дом еще был в Монреале

– меня ждала Эвилин. Моя девушка.

А у Хейли был парень в Лондоне, и когда мы познакомились ближе, я узнал, что они знали друг друга с детства и встречались с колледжа. Прочная связь. Как выяснилось позже, она была прочнее, чем я представлял.

Но в те осенние дни ничто не могло остановить меня – магия съемок пьянила, и порой я не мог понять, где заканчивается игра и начинается реальная жизнь. Дубль за дублем мы создавали нечто божественное, воплощали задумку режиссера, но между мной и Хейли проскакивали электрические разряды, которые нельзя было объяснить сюжетом или сценарием, и они уже точно не возникали по указке. На экране у нас была “химия” и Рой Гейблс – режиссер проекта – был нами крайне доволен.

Но “химия” не прекращалась, даже когда камеры выключались. По утрам в не отапливаемом съемочном павильоне я, уже на правах проверенного профессионала, отогревал ее заледеневшие пальцы, и мне это казалось до боли романтичным. Не скажу точно, почему я все не решался поцеловать ее. У нас сложилась дружба, даже привязанность, которой у меня давно ни с кем не было. Может я боялся, что полезь я к ней с поцелуями, то все испорчу? Чертовски не просто, когда твой лучший друг это головокружительная блондинка

с улыбкой порочного ангела.

Пятничными вечерами, в награду за отработанную неделю, мы, вместе с другими актерами и ребятами из съемочной группы, отправлялись в город поужинать и повисеть в каком-нибудь баре в самом центре Будапешта.

Вокруг было куча народу, играла музыка, все шутили и громко смеялись, но мои глаза видели одну только Хейли. И я постоянно ловил ее взгляд на себе. Она любила коснуться моего плеча или ладони, как бы невзначай. Она всегда была близко: садилась рядом за общим столом, шла под руку со мной, когда после ужина мы вываливались всей шумной толпой прогуляться по старым улочкам Будапешта. Нас мало кто узнавал – меня и подавно. К тому времени я успел сняться всего у одного более-менее известного режиссера, да и тот был не в расцвете своей славы.

Дункан узнавали. Когда к Хейли подходили за фото, она всегда была мила и дружелюбна. Пару раз я засветился рядом с ней, и позже пролистывая страницы соцсетей, видел комментарии поклонников, с вопросами, “Кто этот парень рядом с Дункан – ее новый бойфренд?” Хотел бы я стать ее парнем, вот только, что делать со старым? И что же я скажу Эвелин? Я старался не думать об этом, просто откладывая все эти утомительные размышления на потом. Но потом так

и не наступало.

Надо ли упоминать, что я хотел ее с первого дня? Хейли была моим наваждением. Стройная, гибкая, при росте метр пятьдесят восемь, она была настоящей дюймовочкой рядом с моими метр восемьдесят девять. Хрупкая, нежная, при этом вовсе не ребенок. В ней был нерв, была некая зрелая сумасшедшинка, что-то неуловимо соблазнительное во взгляде в повороте головы, нечто странно знакомое во взмахе ресниц, в плавном движении рук.

Поднять ее на руки, закинуть стройные ноги на свои бедра – должно быть это будет легко, при таком миниатюрном сложении. И целовать. Долго и жадно, пока голова не пойдет кругом. Но она задорно укусит меня за губу, и я отрезвею. Поставлю ее на ноги, стащу шелковую блузку, дрожащими от нетерпения пальцами расстегну прозрачный кружевной бюстгальтер, который она носит скорее для красоты, ведь у нее маленькая и упругая грудь ну нуждающаяся в поддержке.

Я снова подхватываю ее, на этот раз мои руки будут смелее, и я зажму круглые ягодицы под юбкой, нащупаю прозрачную ткань трусиков. Я не стану торопиться. Я хочу медлен-

но пробовать ее; скользить губами по нежнейшей коже шеи, по выпуклым ключицам, ниже и ниже, пока не почувствую под губами желанную упругость груди. Обхватить сморщенный бугорок соска, который расправится и набухнет под моим языком.

И все это я буду проделывать стоя, ощущая ее вес в своих ладонях, чувствуя, как по мышцам ног и спины разливается приятное напряжение.

Ее пальцы в моих волосах, ее красные и еще более пухлые от поцелуев губы уже давно в беспмятстве шепчут какие-то непристойности, она просит меня не тянуть дольше. Я рывком прислоняюсь к прохладной стене, и, получив опору, могу дать волю рукам. А ее пальцы, скользнув вниз, уже взялись за ремень на моих джинсах...

“Стоп, снято”

В моем уме срабатывала невидимая “хлопушка”. Щелкала разлинованная дощечка с номером очередного дубля, и все исчезало.

Мне думалось если я стану фантазировать о сексе с Хейли, это будет как-то неправильно. Не правдиво. Даже не честно – ведь она еще не давала согласия. Да и мне всегда каза-

лось, что все мои фантазии и рядом не стояли бы с реальностью обладания этой девушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.